

Мы впятером направились ко дворцу.

Наши родители следовали сзади, а два брата и я шли впереди, как будто для дворян не было совершенно странным просто выйти из кареты и направиться во дворец.

Дорожка, ведущая ко дворцу, была вымощена камнем. Не то чтобы мы шли по грязи и пачкали одежду, но это не останавливало взгляды, что падали на нас из окон карет. Было неудобно, когда на меня пялились, но в то же время это было странно волнующе. Раньше я никогда бы не осмелилась сделать подобное.

— Ты мне нравишься такой, какая ты есть сейчас, Элис, — сказал Алекс, с гордостью глядя на меня. — С тобой сейчас так весело. Ты стала настоящим источником неприятностей.

Аарон застонал.

— Не поощряй ее! — раздраженно сказал он. — Что если у нее появится больше идей, и она сделает что-нибудь еще более странное?

— Да ладно тебе, Аарон, старина, — сказала я. — Что такого странного в прогулке? Знаешь, тебе следует больше ходить пешком. От всех этих учебников и сидения взаперти за чтением у тебя появляются морщины, ты становишься старым и раздражительным.

— Это потому, что ты не понимаешь удовлетворения от интеллектуальных поисков! — парировал Аарон.

— Ну, я, например, думаю, что ты более странный, чем Элис, — добавил Алекс.

— Чепуха! — воскликнул Аарон.

Позади себя я слышала, как отец и мать фыркали от нашего разговора.

Экипажи ни на йоту не сдвинулись с места с тех пор, как мы начали прогулку.

Родители и ссорящиеся дети вскоре добрались до дворца.

Очевидно, мы прибыли рано. Но наша мать придерживалась мнения, что было бы лучше задержаться до начала мероприятия.

В конце концов мы направились в гостиную, где семья Райс (наши слуги) ждала, чтобы хлопотать над нами: Сэм Райс, Джош Райс и Эми Райс. Сэм и Джош были братьями, но так получилось, что у Эми была та же фамилия, что и у них. Поэтому мы все вместе называли их

семьей Райс.

Мы прошли по коридору, ведущему в банкетный зал. Когда мы пришли, человек у двери объявил о нашем прибытии.

— Маркиз и маркиза Уишберн, виконт Уишберн, сэр Аарон Уорвик с Элис Уорвик.

Несколько взглядов было направлено на нас, когда мы вошли в зал.

Челси и Иеремия шли впереди, за ними следовали мы, их трое детей.

Мы спустились по огромной лестнице.

Прежняя Элис в этот момент была бы взволнована и в восторге. Но я занервничала, когда на меня смотрело так много глаз. Я пожалела, что не захватила с собой книгу.

«Но это неизбежное зло», — убеждала я себя. — «Я должна сделать это ради своей семьи. Выглядеть красиво, словно цветок».

Не то чтобы быть красивой означает что-то плохое, это может оказаться очень полезным в некоторых обстоятельствах.

Я напомнила себе, что не одна. Мои братья были рядом.

Их светлые волосы, зачесанные и зализанные набок, сверкали на свету. На них были темно-синие мантии и блестящие ботинки.

Сама я тоже была в синем, но более светлого оттенка, чем у братьев. Аксессуаров у меня было немного, но золотая нить, вплетенная в платье, придавала ему блеск. Волосы были завиты и ниспадали вниз, а за одним из ушей был цветок.

Я заставила себя изобразить грациозную улыбку, когда достигла нижней ступеньки лестницы и огляделась.

Собралось так много людей, одетых в костюмы и платья из всевозможных тканей, сверкающие и блестящие.

Я, если бы была такой же, как раньше, заискивала бы перед ними и нервничала бы из-за того, что люди находили во мне недостатки, но теперь меня не беспокоил ропот людей. Это не было моей судьбой. Мне было все равно.

Несколько человек направились к родителям и поприветствовали их, некоторые также подошли к Алексу, Аарону и ко мне.

Я старалась не заснуть.

«Виконт это», «виконт то», «ваш наряд прекрасен», бла, бла, бла — ни один из них не мог сказать ничего интересного.

— Дедушка, — позвала я.

Извинившись перед окружающими и немного приподняв юбку, я направилась к герцогу Сеймуру. Братья последовали за мной.

Герцог Сеймур все еще был красивым дедушкой. В юности он был талантлив в боевых искусствах, присоединился к Королевским рыцарям и обучал их. Безупречное чувство стиля и упрямство моей матери были получены не от бога, а от него и бабушки соответственно.

Ходили слухи, что он использовал глупые трюки, чтобы привлечь внимание дам, пока не влюбился и не женился на бабушке, которая была принцессой, первой в очереди на трон.

Когда она умерла, дедушка был опустошен. Его светлые волосы поседели и были очень коротко подстрижены. Его борода теперь была длинной.

Некоторые называли его серебристым лисом.

Он отказался снова жениться. Он всегда был так предан бабушке, что не мог ее забыть.

— О, моя Элис, — сказал он, широко раскинув руки для объятия. — Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Я радостно бросилась в его объятия, а затем отстранилась, подняв брови.

— Это что, шутка? — упрекнула я. — Я каждый день прекрасно выгляжу.

Герцог расхохотался.

Мы всегда обменивались подобными фразами, когда встречались, и он всегда с удовольствием смеялся.

Дедушка, который всегда был так терпелив и внимателен ко мне. Мне действительно повезло, что у меня есть такая семья.

Но по какой-то неизвестной причине я чувствовала, что чего-то все еще не хватает.

Громкий звук трубы, донесшийся от входа, прервал мои размышления. Слуга объявил о прибытии королевской семьи.

— Король Инверус III, королева Грейс и принцесса Элеонора.

Все почтительно поклонились.

Я поклонилась вместе с ними.

Хотя наши головы были опущены, все пытались украдкой взглянуть на членов королевской семьи. Мне тоже было любопытно, поэтому я слегка подняла глаза на лестницу.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2282077>